

Пионерская ПРАВДА

Год издания 48-й
№ 29 (5672)
ВТОРНИК,

7

НОЯБРЯ
1972 г.

Цена 1 коп.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

СТРАНА МОЯ ПРАЗДНИЧНАЯ,
ОКТАБРЬСКАЯ,
РАЗВЕСИЛА ОГНИ ПАРАДНЫЕ.
ХОРОШО КАК ШАГАТЬ ПО УЛИЦАМ,
ВИДЕТЬ ВСЮДУ КОСТЮМЫ НАРЯДНЫЕ!
ХОРОШО ШАГАТЬ И ДУМАТЬ,
ЧТО СТРАНА МОЯ ТАКАЯ

ПРЕКРАСНАЯ!
Серёжа БЕЛУСОВ.

ПРАЗДНИК

ПОДНИМАЕТ КРАСНЫЕ ЗНАМЁНА, МЫ С ОТЦАМИ РЯДОМ В ПРАЗДНИЧНЫХ КОЛОННАХ!

От арки Главного штаба к Зимнему идёт мальчишка в ушанке. Медленно идёт. Смотрит: какая она просторная, эта легендарная площадь! Вернётся он в родное село и расскажет ребятам всё точно: про площадь, откуда начинается наш октябрьский праздник, про «Аврору», что гордо несёт свою вечную вахту, и про то, как вечерами над Ленинградом высоко над крышами домов восходят созвездия, не отмеченные астрономами, — «Кировский завод», «Электросила»...

Идёт мальчишка по площади, и оживает в эти минуты всё, что видел он в фильмах про штурм Зимнего. Снова распахиваются чугунные ворота под напором красногвардейцев, и краснозвёздная лавина захлёстывает простор площади, и раскатывается долгожданное радостное «ура-а!». Мальчишка слушает: «Мы наш, мы новый мир построим...»

Наш новый мир гигантской стройкой поднимается навстречу тебе.

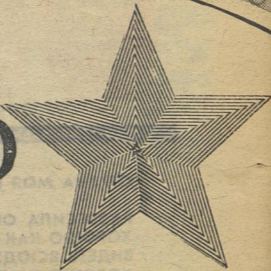
В Сибири вычерчиваются створы будущих плотин. Тебе их строить. В Грузии инженеры проектируют невиданную электронно-вычислительную машину. Эта ЭВМ будет слушаться тебя или твою соседку по парте. Из-за тебя напечатывают новую карту: вместо жёлтого цвета — пустыня — нанесут зелёную краску — лес, голубую — море. В таблице Менделеева ещё есть не заполненные клеточки — какой элемент ты впишешь!

Тебя зовут заводы, фабрики, стройки — к нам, товарищ! Сегодня мало просто хорошо работать. Сегодня надо работать творчески! Сегодня нашей Родине нужно, чтобы в каждом человеке ярко светилось всё лучшее. Творчество, знания, все силы ума и души — вот сегодняшнее оружие великой армии труда. Встать в её ряды — счастье.

...Идёт мальчишка по площади. Его сверстник в колоннах демонстрантов проходит у стен Кремля. Литовские пионеры поют и танцуют на улицах Вильнюса. В ауле пионерский отряд поднимает флаг на вершине самой высокой горы. Радио и телевидение доносят в каждый дом голос праздничной Москвы, голос Красной площади, переключку оркестров, песен. С праздником, Родина Октября! С праздником, счастливый гражданин Страны Советов!

А. С. Б. КОРОЛЁВА

МЫ ТОЖЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

А ЗДЕСЬ РАСТУТ
ЭДЕЛЬВЕЙСЫ

Зверья всякого: зайцев, белок, лис — в наших краях много водится. Но самый опасный зверь — это коза. Так все наши ребята считают. Решили у школы выкопать посадить, крупный ранет вырастить. Поливали, прививали... А козы подобрался и все веточки у ранета обели.

Ну потом мы, конечно, крепкий забор поставили. Выйдет ли что с ранетом — не знаю. Снега у нас зимой мало. Мы яблонь соломою укутываем. Может быть, и соберём когда-нибудь яблоки такие же, как у меня на родине, в Белоруссии, растут.

Я когда приехал в Читинскую область, всё мне здесь не так было. Я и учительнице Лидии Павловне всё доказывал, что в Белоруссии лучше. «У нас там, — говорю, — ландыши цветут». Она мне сараники принесла, и багульник, и даже эдельвейс.

Потом я и горы увидел: в поход мы пошли. В хорошую погоду от нас даже Яблоневый хребет видно. Его мне ребята показывали. Когда я со здешними ребятами познакомился, всё мне стало на новом месте нравиться. Веселее стало. Мы всегда теперь

Есть слово «пионер», и память — как награда. Есть песни и мечты, рождённые зарёй... И с нами навсегда те первые отряды, И Павлик Морозов живой.

Припе:
Мы знаем: никто не смеет, не сможет
Ни песню, ни хлеб у народа украсть.
В сражениях быть и отважной, и строго
Учила Советская власть.

Ты видишь небеса, багровые, как знамя.
И Зоя сквозь пургу в последний путь идёт...
Все песни давних лет сегодня вместе с нами
И вечно слово «вперёд!».

Припе:
Свободу, как солнце, нельзя уничтожить,
Когда на борьбу вся страна поднялась.
Пусть были мы армией нашей моложе,
Вела нас Советская власть!

И нам не всё равно, куда лететь ракетам,
И нам не всё равно, где битва началась.
И верит молодим усталая планета —
Мы тоже Советская власть.

Припе:
Нас завтрашний день и зовёт, и тревожит.
Заря поколенья над нами зажглась.
Пусть всех депутатов мы нынче моложе —
Мы тоже Советская власть!

ФОТО
Тани АБРАМЧИКОВОЙ,
Назара БЕРДЫЕВА,
Олега ДУБАЕВА,
Саши ТАСОВЕВА
и Игоря ЯКОВЛЕВА.

УЛИЦА ИМЕНИ ИВАНОВА — МАРДАЛЕИШВИЛИ

Маленькая Люба часто носила в лес обед подпольщикам-революционерам Павлу Мардалеишвили и Иванову. Начались обыски и аресты, целые семьи покидали свои дома. Одна ночь глубоко запахла Люба в память: находившиеся у них в доме люди о чём-то говорили с её отцом Спиридоном. Люба увидела, как отец затянул пояс с кинжалом и вышел. Она увязала за отцом. Этой ночью арестованных революционеров должны были казнить. Спиридон надеялся вырвать одного из революционеров из рук палачей, но жандарм преградил ему путь:

— Убирайся, если хочешь, чтоб ребёнка отсюда живым унёс!

Люба вцепилась руками в колени отца, не давая ему сдвинуться с места: — Папочка, не иди туда, тебя убьют!

На следующий день она узнала о том, что палачи сожгли Павла Мардалеишвили и Иванова в кутаисском лесу... Героизм погибли русский и грузин, отдав свои жизни за великое дело революции.

Девочка Люба — моя бабушка, Люба Мардалеишвили. Теперь в Кутаиси есть улица имени Иванова — Мардалеишвили.

Мне хочется, как герою, о которых я узнала, сделать что-либо особенное. Говорят, учиться на отлично — это тоже подвиг. Но это мне не всегда удаётся. Случается, выучу урок, а в классе забываю. Вместо того чтобы думать над ответом, я говорю себе: «Скорее, Майя. Не то тебя опередит кто-нибудь!»

Я очень люблю юмор, шутки, веселье. Люблю Херлуфа Бидструпа, Пирцхалава, Нодара Думбадзе. Если бы не они, я бы не смогла быстро отгонять от себя обиды. Во дворце пионеров на викторине меня наградили за находчивые ответы. Учительница удивилась. Так получилось, может быть, потому, что там у меня не было страха за отметку. Не знаю, что из меня выйдет. Пока я пионерка.

Майя ГАЧЧИЛАДЗЕ.

г. Тбилиси, школа № 55, 6-й класс.

ПИСЬМА ИЗ МАРОККО

Может быть, письма из Марокко заставили нас увидеть заново всё то, к чему мы привыкли. Заставили нас по-другому относиться к жизни, к учению. От Марокко у нас сто сорок три друга. Они много старше нас (17—23 года). Их интересует, можно ли у нас найти работу. Вот строчки из марокканских писем.

Микки Мохамед:
«У меня ничего нового. Часто менял адреса, так как искал работу. Вот уже год, как я безработный».

Ахмед Тахри:
«Почему я провалился на экзаменах? Я перешёл в другой лицей: прежний не давал права продолжать образование. Стипендия меня лишила. Мне пришлось жить в «бидон-вилле»: в громадном старом бидоне».

Наш клуб «Глобус» переписывается с ребятами и взрослыми многих стран. В своих письмах мы рассказываем о нашей стране, о нашей жизни. Те, кто получает эти письма, узнают правду о Советском Союзе.

Члены интернационального клуба «Глобус»:
Московская область,
г. Коломна, Щурово, школа № 29.

СЕСТРЁНКА

В Ташкенте, в городе моём,
Нежданная беда произошла —
Людей, деревья и дома
Землетрясением начало.
...Я третьеклассницей была.
Строителей почла
Водой холодной с родника,
Черешки им носила.
Где ты, Володя?
Где ты, Иван!
Где, Ованес весёлый!
Туркмен Али!
Эстонец Ян!
Девочка в рыжем платье — я!
Я — Зулфия. Сестрёнка ваша,
братья!

Зулфия ЧАРИЕВА.
Узбекская ССР,
г. Ташкент.

НА ЗАВОДЕ

С папкой я был на заводе,
Там он машины обходит.
Гудят они мощно, сильно,
Воздух вокруг горяч.
Папка в спецовке синей
Слушает их, как врач.
Готов им прийти на помощь,
Держит в руках ключи.
Нежно ладонью похлопает,
По корпусу постучит.
Если подшипник нагрелся,
Папка подтянет болты.
Чётко машинное сердце
Бьётся в стальной груди.

Олег ГЛОТОВ.
г. Грозный.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УЧАСТНИКИ ОПЕРАЦИИ «ЧУКОТКА»! СООБЩАЕМ ВАМ РАДОСТНУЮ ВЕСТЬ. 30 ОКТЯБРЯ 1972 ГОДА В 4 ЧАСА ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАШЕГО ДВОРЦА ПИОНЕРОВ БЫЛА УСТАНОВЛЕНА ПЕРВАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ КОЛОННА.

У нас на Чукотке в этот день было тихо. Даже солнце засветилось на вершинах сопки. Мы обрадовались, потому что строителям нужна хорошая погода. Проснулись на следующее утро — пурга. Выбежали на улицу и видим: сквозь снежную пелену на холме проглядывают ещё две колонны. Значит, работают монтажники. Вот молодой бригадиром у нас Виктор Петрович Сергеев. Опытный строитель. А главный инженер — Виталий Михайлович Тимошенко. Он Волжский завод строил, а теперь вот к нам приехал. Здесь то мороз, то жара. На зимнее время уже лёд. А сейчас, кажется, недавно на рейд стояло океанское судно «Бухара». Разгружали строительный материал из Новосибирка, из Братска. Мы пришли на борт судна. моряки рассказали, какой длинный путь проделали эти железобетонные панели. И нам легко было представить, как это далеко-далеко, потому что многие из нас, чукотских ребят, отдыхали в пионерских лагерях разных республиках и областях страны, где встретились со многими участниками операции «Чукотка».

Ещё мы вспомнили о том, как собирали понадырью металлом. Трубы, железки носили.

Письма к нам со всех сторон идут. Вот уж смешно иногда бывает. Пришли, пишут, макет моржа или тюленя. Мы, конечно, объясняем, что теперь на Чукотке всё иначе и белые медведи по улицам не ходят. Оля Манасбаева делает разные поделки из кости, рисунки. Может быть, они лучше расскажут о Севере!

Недавно получили целых тридцать посылок с яблоками. Ребята из Алма-Аты прислали. И вообще столько разных подарков, что можно, например, надеть таджикскую тюбетейку, поиграть на украинской бандуре, попить чаю из казахской пиалы, запустить в плавании эстонскую шхуну.

В музее будущего дворца будет вся страна представлена. Мы об этом даже в Обращении к пионерам 2000 года сказали: дворец строила вся страна. Когда забивали первую сваю, Наташа Поталова вложила письмо в капсулу. Пусть прочитают пионеры через 28 лет и узнают, как мы жили. А мы придём к ним почётными пионерами.

Оля ТЕРНОВСКАЯ.
Чукотка,
г. Анадырь.

АРТЕК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— А у вас на улицах можно увидеть джигитов на коне и в национальных костюмах!

— Наши джигиты вы можете встретить в МГУ, а национальные костюмы имеет каждый коллектив художественной самодеятельности.

Я боюсь, что меня плохо понимают вьетнамцы. Может, они первый раз слышат о маленькой республике на Кавказе! Но мои опасения были напрасны: один из вьетнамцев спросил меня по-русски:

Музыкальный театр на площади 400-летия уже достроен!

Оказалось, он учился в Нальчике и знает город как свои пять пальцев. Вдобавок он стал напевать: Эльбрус-красавец! Смотришь сквозь тучи Белой папахой в синеву... И весь отряд подхватил песню. Это было в первый день нашего знакомства.

Потом были другие, с незабываемыми встречами, с открытием истин. «Самое страшное — потерять родину». Мы много раз это слышали, но для себя открыли впервые. В Артеке на встрече с туристами-эмигрантами.

Они приехали в родную страну, пожилые, представляющие родину по воспоминаниям, и молодые, ни

РОДНОЕ КОРШЕВО

В свободное время люблю смотреть с крыльца своего дома.

Передо мной улица — широкая, прямая. Вверх по ней проехал грейдерный плуг, за ним протянулась полоса дороги. По ней едут автомобили, тракторы, мотоциклы — мимо столбов электропередачи, мимо водоразборных колонок.

Вот проносится грузовик, гружённый кулями, наверное, с удобрениями. За рулём — улыбочкой Коля Гузев, прошлогодний выпускник нашей школы. Не спеша катится «Москвич», словно на прогулку вышел. Ведёт его электрик колхоза Алексей Козлов, рядом с ним тётя Маша, его жена, свиновка, депутат областного Совета.

Вдруг послышался басовитый гул мотора. Это Василий Яковлевич Овсянников, заведующий колхозным автогаражом, возвращающийся с работы на своём мотоцикле «И-750». Останавливается у дома, вприпрыжку к калитке. Не успевает сойти, как его сын Юра привычно садится за руль, и плавно отпускает муфту сцепления. А в лодыжке и на заднем сиденье уже припримостились Саша Ермаченко и мой брат Володя. Они улыбаются, приветливо машут мне руками и кричат: — Володя тонким голосом, а Саша баском: мол, что сидишь, поехали...

Это мои друзья. Вскоре они скрываются за молодыми тополями, посаженными школьниками.

Красиво Коршево — маленькая частичка Родины.

Юрий КОРОТКОВ.
Воронежская область, село Коршево.

НАШ ОТРЯД

Отряд наш большой и дружный. Учимся мы хорошо, у восемнадцати человек даже нет троек. Отряд носит имя Олега Пивикова. Олег учился в нашей школе. Только он закончил учёбу, как сразу началась война. Ушёл добровольцем на фронт и погиб. В нашем посёлке живут родители Олега. Мы часто бываем у них. Мама Олега рассказывает о своём сыне, о его характере, привычках, о его отношении к людям. Очень многим хочется быть похожими на Олега.

Ещё в четвёртом классе наши девочки создали ансамбль, а сейчас он уже стал одним из лучших в школе. С радостью мы встречаем наших певуний — они ведь такие голосистые! Все жители посёлка тоже с удовольствием слушают их пение.

У нас есть друзья на Украине, мы переписываемся второй год и мечтаем съездить к ним, вот только подрастём, невозможно. А сейчас готовимся к факельному шествию в знак солидарности с детьми борющихся стран.

Совет отряда 6-го класса «В».
Горьковская область, посёлок Шатки.

АРТЕК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

— А у вас на улицах можно увидеть джигитов на коне и в национальных костюмах!

— Наши джигиты вы можете встретить в МГУ, а национальные костюмы имеет каждый коллектив художественной самодеятельности.

Я боюсь, что меня плохо понимают вьетнамцы. Может, они первый раз слышат о маленькой республике на Кавказе! Но мои опасения были напрасны: один из вьетнамцев спросил меня по-русски:

Музыкальный театр на площади 400-летия уже достроен!

Оказалось, он учился в Нальчике и знает город как свои пять пальцев. Вдобавок он стал напевать: Эльбрус-красавец! Смотришь сквозь тучи Белой папахой в синеву... И весь отряд подхватил песню. Это было в первый день нашего знакомства.

Потом были другие, с незабываемыми встречами, с открытием истин. «Самое страшное — потерять родину». Мы много раз это слышали, но для себя открыли впервые. В Артеке на встрече с туристами-эмигрантами.

Они приехали в родную страну, пожилые, представляющие родину по воспоминаниям, и молодые, ни

Расказы отобраны из работ, присланных на конкурс «О Родине, о дружбе, о себе» и «Пусть всегда будет солнце».

Круглая мамалыжка остывала нетронутой на столе. Матери было не до еды: куда-то запропастился Володел. Она обшла вокруг хаты, заглянула на огород — никого.

Мать Володела тревожно смотрела на Виноградную гору, похожую на огромного лежащего буйвола. Гора молчала. Не ревел «буйвол», не изрыл огонь, как вчера, когда сверху пулемёты свинцовым огнём поливали фашистскую колонну, входившую в городок.

— Ура! ох, удрал на площади!..
Ждала час, два. И вот он — шмыгул в калитку. Мать бросила охапку бурьяна под прищипку!

— И в дом.
Вошла, смотрит: пот с него в три ручья. Лицо в саже. Глаза круглые от страха. Рубашка отпорчена.

— Ты что там прятался?
Мать подошла к Володелу, задрала на нём рубаху...

— Боже, а это что такое? — вскрикнула она.
Володел испуганно хлопал глазами. Как рассказать матери?..

Гольши ногами он шёл по горячей пыльной дороге. Добежал до улицы Ленина, свернул на Пролетарскую и очутился перед Домом пионеров.

Не сразу понял Володел, что там творится. Двери были открыты настежь. Во дворе пылал огромный костёр. Языки пламени прыгали во все стороны, тянулись к старой яблоне, обливая её зелёные листья, которые тотчас же темнели, скручивались и сыпались на землю, как стручки.

Фашисты бросали в огонь книги, плакаты, стои газет и журналов, тащили охапками их из дома. Володел не мог оторвать глаз от страшной пляски огня.

— Ты что тут потерял, оборванец? — заорал длинный, как оглобли, жандарм.

Володел посмотрел на его руки с широким штыком, пробормотал:

— Я забыл тут... забыл шахматы.
— Провальной отсюда, босяк, ну!..
— Что хочешь этот мальчик, часовой? — послышался важный голос.

— Хочет, господин сержант... Ты что хочешь, ай? — И часовой сделал знак рукой подойти.

— Я шахматы здесь забыл.
— О, играешь в шахматы? Тогда иди и возьми — смилостивился сержант.

Внутри Дома пионеров всё перевернуто вверх дном, стены испачканы, портреты сорваны вместе с гвоздями. Дверь пионерской была открыта. Володел осторожно заглянул внутрь. И обомлел.

На стене висело развёрнутое знамя. На пурпурном полотнище сверкал пионерский значок и вышитые золотой ниткой слова клятвы. Рядом со знаменем Володел увидел большие звёзды из картона, обернутые красным материалом. И они были не тронуты. Мальчик впился в них глазами, как будто видел впервые.

Красивые это были звёзды. Володел хорошо помнил, как одна такая звезда была у него в руках в прошлом году на октябрьской демонстрации. Взял он её у двоюродного брата Митки и с гордостью нёс над головами шагающих ребят. А Митка сжимал древко Красного знамени. И шагали они рядом. День был пасмурный. А когда над демонстрантами весело затрещало алое полотнище, лица людей сделались светлее. Володел сил от радости. И казалось ему, что этот багряный свет, как сказочный фат-Фрумос, прогонит тяжёлые тучи и они забегут маленькими барашками за синеватую черту горизонта.

...Жандармы занимались своим делом: выносили вещи, бумаги, над чем-то хохотали. Может быть, забыли про Володела?
Он быстро подошёл к знамени. Руки дрожали, не мог расстегнуть рубашку. Сорвал с древка красное полотнище, сунул его за пазуху. Бросился к двери и остановился. Как выйти? На улице у дверей стоит тот верзил с ружьём.

Володел метнулся к окну, попробовал открыть, но окно не поддавалось. Обдирая руки, он дергал изо всех сил раму. А где-то позади уже слышны были шаги. Со скрином тугая рама поддавалась. Володел прыгнул вниз... Очутился в саду, пробрался в чужой двор, махнул через забор. Везде мерещились ему солдаты с винтовками, жандармы, которые знали одно: поймать его, Володела. Он видел перед собой жадный костёр, пожирающий книги. Он бежал и видел, как эти страшные костры горели вокруг, на всех перекрёстках. И казалось ему, что пламя легло за ним по пятам, гнало его вперёд, горячей змеей обвивало тело.

— Горе моё, горе! — всплеснула руками мать. — Где ты его взял?
— В Доме пионеров!
— И ты нёс его через весь город? И не боялся, что всадыт пулю? Горе ты моё, горе!

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

Филипп МИРОНОВ

Мальчишка В отцовской фужайке

...Жандармы занимались своим делом: выносили вещи, бумаги, над чем-то хохотали. Может быть, забыли про Володела?
Он быстро подошёл к знамени. Руки дрожали, не мог расстегнуть рубашку. Сорвал с древка красное полотнище, сунул его за пазуху. Бросился к двери и остановился. Как выйти? На улице у дверей стоит тот верзил с ружьём.

Володел метнулся к окну, попробовал открыть, но окно не поддавалось. Обдирая руки, он дергал изо всех сил раму. А где-то позади уже слышны были шаги. Со скрином тугая рама поддавалась. Володел прыгнул вниз... Очутился в саду, пробрался в чужой двор, махнул через забор. Везде мерещились ему солдаты с винтовками, жандармы, которые знали одно: поймать его, Володела. Он видел перед собой жадный костёр, пожирающий книги. Он бежал и видел, как эти страшные костры горели вокруг, на всех перекрёстках. И казалось ему, что пламя легло за ним по пятам, гнало его вперёд, горячей змеей обвивало тело.

— Горе моё, горе! — всплеснула руками мать. — Где ты его взял?
— В Доме пионеров!
— И ты нёс его через весь город? И не боялся, что всадыт пулю? Горе ты моё, горе!

Володел метнулся к окну, попробовал открыть, но окно не поддавалось. Обдирая руки, он дергал изо всех сил раму. А где-то позади уже слышны были шаги. Со скрином тугая рама поддавалась. Володел прыгнул вниз... Очутился в саду, пробрался в чужой двор, махнул через забор. Везде мерещились ему солдаты с винтовками, жандармы, которые знали одно: поймать его, Володела. Он видел перед собой жадный костёр, пожирающий книги. Он бежал и видел, как эти страшные костры горели вокруг, на всех перекрёстках. И казалось ему, что пламя легло за ним по пятам, гнало его вперёд, горячей змеей обвивало тело.

— Горе моё, горе! — всплеснула руками мать. — Где ты его взял?
— В Доме пионеров!
— И ты нёс его через весь город? И не боялся, что всадыт пулю? Горе ты моё, горе!

Володел метнулся к окну, попробовал открыть, но окно не поддавалось. Обдирая руки, он дергал изо всех сил раму. А где-то позади уже слышны были шаги. Со скрином тугая рама поддавалась. Володел прыгнул вниз... Очутился в саду, пробрался в чужой двор, махнул через забор. Везде мерещились ему солдаты с винтовками, жандармы, которые знали одно: поймать его, Володела. Он видел перед собой жадный костёр, пожирающий книги. Он бежал и видел, как эти страшные костры горели вокруг, на всех перекрёстках. И казалось ему, что пламя легло за ним по пятам, гнало его вперёд, горячей змеей обвивало тело.

— Горе моё, горе! — всплеснула руками мать. — Где ты его взял?
— В Доме пионеров!
— И ты нёс его через весь город? И не боялся, что всадыт пулю? Горе ты моё, горе!

Володел метнулся к окну, попробовал открыть, но окно не поддавалось. Обдирая руки, он дергал изо всех сил раму. А где-то позади уже слышны были шаги. Со скрином тугая рама поддавалась. Володел прыгнул вниз... Очутился в саду, пробрался в чужой двор, махнул через забор. Везде мерещились ему солдаты с винтовками, жандармы, которые знали одно: поймать его, Володела. Он видел перед собой жадный костёр, пожирающий книги. Он бежал и видел, как эти страшные костры горели вокруг, на всех перекрёстках. И казалось ему, что пламя легло за ним по пятам, гнало его вперёд, горячей змеей обвивало тело.

— Горе моё, горе! — всплеснула руками мать. — Где ты его взял?
— В Доме пионеров!
— И ты нёс его через весь город? И не боялся, что всадыт пулю? Горе ты моё, горе!

— Они хотели его съечь, мам! Хотели его бросить в огонь... А оно, смотри, какое красивое, ты только взгляни!..

Мать подняла с пола красное полотенце, поддерживала в руках, потом осторожно положила на край кровати и стала мозолистыми руками разглаживать складки.

— Знаешь ли, что нам сделают, когда узнают? — Арестуют, — пробормотал Володел.

— Виселица нас ждёт, мой мальчик, виселица! В комнате воцарилась напряжённая тишина.

— Цыплёнок ты мой глупый! — вздохнула мать. — Прятать надо, хорошо прятать...

Эх, был бы отец дома! Но отца нет. Отец на фронте, он пулемётчик.

— Цыплёнок ты мой глупый! — вздохнула мать. — Прятать надо, хорошо прятать...

В воздухе пахло порохом. Где-то бладеце слышны были оружейные выстрелы. Шла война. А Каменка была свободной.

В один из апрельских дней 1944 года в отдел народного образования пошёл мальчуган, одетый в отцовскую фуфайку с закатанными рукавами. У служащих отдела забот был полон рот, и они не обратили на него внимания.

Мальчик потоптался на месте, оставив в углу узелок и убежал на улицу.

Володела сразу нашла на улице — вертелся с ватагой ребят вокруг военных машин. Узнали по фуфайке и позвали назад.

— Как тебя звать? — спросил заведующий.

— Володел, Александра Назаренко сын.

— Ветеринара?

— Ага.

Люди смотрели на мальчишка, будто от луны свалился.

— Теперь расскажи, — спросил тот же дядька, — откуда это? — И он показал пальцем на лежащее на столе знамя.

— Из гаваноса...

— Из какого такого гаваноса?

— Ну, из большого глиняного кувшина, — пояснил Володел.

— Ты молодчина!

Мальчик глядел то на окружающих его людей, то на Красное знамя. И было так хорошо! А вокруг, на холмах и в долинах радостно шумела весна.

...Прошли годы. Если приехать сегодня в Каменку, зайти в Дом пионеров, можно увидеть выцветшее от времени Красное знамя, когда-то спасённое от фашистского огня девятилетним мальчиком Володелом Назаренко.

Перевод с молдавского.

МЫ ТОЖЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Я мечтаю мечтания зрелищно
Есть слава, видны в ней, и победная награда. Есть песни и мечты, рай.

Ах, как же за мной... И с нами — наравне! Те же песни — от нас, да и — поб-бед! Мы же — за мир и вой.

Пляжик Морозов и др. Мы зна-ем, никто не от-не-ст, не отстанет. Мы же — победим! Как у нас!

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ. Слова Н. ДОБРОПРАВОЙ.

Музыкальная партитура с вокальными линиями и русскими текстами. Включает фрагменты с заголовками "В широкую" и "В мечте".